

Рассказ о всепобеждающей любви

Приезд шанхайской труппы Шаосинского театра в Советский Союз — большое событие в культурной жизни нашей страны. Искусство братского китайского народа всегда вызывало у нас большой интерес и встречало горячий прием. Мы восхищались мастерством великого актера Мэй Лань-фана, которого видели дважды: в 1935 и 1952 годах. Трудно забыть виртуозные танцевально-акробатические сценки из старинной китайской пьесы «На перекрестке трех дорог» («Саньчакоу»), которую представили нам члены делегации китайской артистической молодежи, и классической пьесы «Царь обезьян», представленной Ансамблем песни и пляски ки-

сто называется оперой. Но это название отражает только одну сторону китайского национального театра. На самом деле, китайский театр старого типа соединяет в себе и драматический разговорный диалог, и танцевальную пантомиму, и песни, включая в себя, таким образом, элементы и собственно драмы, и балета, и оперы.

Шаосинский театр — это один из самых молодых видов китайского классического театра. Немногом менее 50 лет назад это был вид деревенских представлений района города Шаосина в провинции Чжэцзян, мало кому известный. Во время праздников крестьяне собирались у храма или на площади, пели, танцевали, ставили небольшие сатирические сценки, сочиненные тут же. Единственным аккомпанементом были звуки ударных инструментов, и само название этих представлений «диду» было подражанием звукам барабана. Около сорока лет назад эти представления превратились в профессиональный театр, получивший название «Театр Юэ» по древнему названию города Шаосина. Под этим именем и известен сейчас в Китае Шаосинский театр.

Примерно с 1923 года стали создаваться женские труппы Шаосинского театра, которые вскоре полностью вытеснили труппы мужские. Смешанных трупп в театре в те времена почти не было, так как совместные выступления на сцене мужчин и женщин преследовались старой феодальной моралью. Исключительно женской до сих пор остается и труппа Шаосинского театра Шанхая. Только после провозглашения Китайской Народной Республики, когда было уничтожено господство феодальной морали, началась работа по созданию смешанных трупп, но эта работа пока только начинается.

Шаосинский театр в Шанхае был создан в 1942 году под руководством выдающейся артистки Юань Сюэ-фэнь. Стремясь отразить патриотические настроения китайских народных масс во время освободительной войны против империалистической Японии, театр ставил пьесы, изображавшие героев народных восстаний, столь многочисленных в китайской истории. Смелые постановки этих пьес, затрагивавшие и гоминдановских правителей, нередко запрещались, актрисы подвергались гонениям, но патриотическая деятельность театра продолжалась. Действительную свободу творчества труппа театра получила только после освобождения Шанхая, когда в 1950 го-

ду был на основе труппы Юань Сюэ-фэнь основан Государственный театр Шаосинской оперы.

Первым спектаклем, показанным нам Шаосинским театром, была драма «Западный флигель», написанная драматургом конца XIII — начала XIV века Ван Ши-фу. Время жизни Ван Ши-фу — это эпоха зарождения и бурного развития китайской драмы, когда драма стала ведущим видом литературы и оттеснила на задний план господствовавшие до сих пор поэзию и художественную прозу. В течение ста лет было написано не менее пятидесяти пьес, из которых более двухсот дошло до нашего времени. Среди этих пьес одно из первых мест занимает пьеса «Западный флигель», известная у нас также под названием «Пролитая чаша». Об авторе ее Ван Ши-фу известно очень мало: настоящее его имя Ван Дэ-синь, родом он из Даду (нынешний Пекин), написал 5 пьес, до нас дошло только две — в том числе и «Западный флигель» — вот и все. Сюжет пьесы взят из новеллы поэта и писателя VIII в. Юань Чжэня «Повесть об Ин-ин».

Почти пятьсот лет эта новелла использовалась для создания на ее основе целого ряда произведений китайской народной литературы, и последней в этой цепи была пьеса Ван Ши-фу. Трудно найти в мировой драматургии пьесу, имеющую столь длительную сценическую историю, — она не сходит со сцены вот уже семьсот лет. За это время неоднократно менялись условия сцены и законы построения драмы. В применении к новым условиям пьеса неоднократно перерабатывалась; ни один ведущий вид театра не обходился без своего варианта этой пьесы. Последний по времени вариант, переработанный согласно законам Шаосинского театра, показывают нам наши гости из Китая.

Когда поднимается занавес, внимание зрителя в первую очередь привлекает декорация. На-

писанная в мягких, плавно переходящих один в другой тонах, декорация пленяет своим лиризмом и красотой. Неудивительно, что при каждой новой сцене, при каждой смене декораций в зале звучат аплодисменты.

Игра актеров отличается четкой отработкой каждого жеста, каждого движения. Жесты, походка, движение актеров точно согласуются с музыкой спектакля.

Главную роль — девушки из богатого и знатного дома Цуй Ин-ин, полюбившей бедного студента, несмотря на противодействие строгой матери, исполняет ведущая артистка театра, лауреат премии Славы на Первом всекитайском смотре театров Юань Сюэ-фэнь. Ее Ин-ин поистине очаровательна. Мягкая, плавная походка, девическая грация Ин-ин пленяют зрителя с первого же ее появления на сцене.

Особенно хороша артистка в сценах, где изображены колебания девушки между захватившей ее любовью и строгими законами феодальной морали, по которой дети ни в коем случае не могли выступать против

Чжан Гун — Сюй Юй-лань
Хун-нян — Люй Жуй-ин

воли родителей. Она явно рада, когда получает письмо от Чжан Гуна, но свою радость она боится показать даже верной служанке Хун-нян. Она бранит Хун-нян за то, что та принесла это письмо, но даже в это время ее лицо выражает скрытое счастье. Совсем другая Ин-ин выступает в сцене прощания с Чжан Гуном. Каждое движение ее, каждое слово полны горя. Зритель уходит из театра, надолго запомнив Ин-ин, смотрящую вслед своему уехавшему возлюбленному.

Совсем другой характер изображает молодая артистка Люй Жуй-ин, играющая веселую и бойкую служанку Хун-нян. Эта служанка служит своей молодой госпоже с малых лет. Она — самая близкая подруга Ин-ин. Прекрасно проведена артисткой уже первая сцена встречи Хун-нян с Чжан Гуном. При попытке Чжан Гуна заговорить с ней она сразу делается строгой и отчитывает бедного студента, но при всей напускной строгости зритель видит, что на самом деле Хун-нян еле сдерживает смех, смотря на смущенного юношу, не ожидавшего такого решительного отпора. Такая же строгость, прикрывающая веселость, видна в сцене передачи письма.

Хун-нян вначале отказывается отнести письмо, но весь ее вид говорит, что она упорствует только для того, чтобы подражать своей молодой госпоже. Но вот старая госпожа Цуй узнает, что Ин-ин тайно встречается со своим любимым. Она вызывает Хун-нян. Когда Хун-нян увидела, что заперательство бесполезно, она переходит в наступление. Несмотря на побои, на строгую хозяйку одно за другим сыплются обвинения: ведь это сама госпожа толкнула Ин-ин на такой решительный шаг. И хотя госпожа Цуй возмущена ее словами и на Хун-нян готов обрушиться град уларов, служанка смело доказывает грозной старухе свою правоту.

Преланная подруга, смелая и находчивая союзница — такой выступает Хун-нян в исполнении Люй Жуй-ин. Благодаря блестящей игре артистки, Хун-нян становится центральным образом в спектакле. Наиболее часто зритель приветствует аплодисментами именно Хун-нян.

Очень выразительна старая госпожа Цуй, мать Ин-ин, в исполнении артистки Чжан Гуй-фан. Строгая, величественная старуха, страшная всем в доме, она, несомненно, любит свою дочь. Достаточно увидеть ее в сцене, когда разбойник Сунь Фэй-ху, угрожая разгромом монастыря, требует отдать Ин-ин ему в жены. Но при всем этом госпожа Цуй деспотична, и этот деспотизм ее направлен на защиту устоев феодальной семьи, против которого борются герои пьесы. Деспотизм ее выступает особенно ярко в сцене отказа Чжан Гуна от брака с Ин-ин. Ни возмущение, которое охватило всех окружающих, — ведь

Чжан Гун спас семью Цуй от позорного брака Ин-ин с разбойником — ни горе Ин-ин и Чжан Гуна ее не трогают. Она остается непреклонной. И поэтому особенно ярко выступает смеюстью Ин-ин и Хун-нян, не побоявшихся выступить против этой деспотичной женщины.

Несколько непривычны для нашего зрителя мужские роли в исполнении артисток. Но проходит некоторое время, и зритель забывает об этом и с восхищением следит за игрой артистки Сюй Юй-лань, играющей главного героя пьесы Чжан Гуна. Сначала Чжан Гун спокойно осматривает монастырь, но вот появляется Ин-ин. Артистка отлично изображает и смущенные черты, пораженного красотой девушки, и его отчаяние после решительного отказа Хун-нян содействовать его планам, и ту нежность, которую вкладывает Чжан в стихи, обращенные к Ин-ин.

Очень хороша артистка Жэнь Ли-хуа в роли настоятеля монастыря Пуцзюся Фабэня. Этот старик с трясущимися от страха руками в сцене осадил монастыря Сунь Фэй-ху так выразителен, что внимание зрителя сразу приковывается к нему. Отлично изображает артистка и ужас старика-монаха, когда Чжан Гун заявляет, что для спасения необходима прежде всего помощь настоятеля. Выразительно показан переход его от страха к радости, когда настоятель узнает, что ему не придется ни сражаться, ни самому выбираться из монастыря, осажденного разбойниками.

Хочется отметить необычайную слаженность игры всего ансамбля. В игре артисток нет ни одного лишнего или неточного движения. Выразительная и мелодичная музыка, органически входящая в спектакль, подчеркивающая движение и чувства героев, делает спектакль еще более ярким.

Зритель надолго запомнит этот жизне-радостный спектакль, в котором рассказывается о победе большого чувства над феодальной моралью, над деспотической властью родителей в условиях феодальной семьи. Нужно от души поблагодарить наших китайских друзей, познававших нас с этим неувядающим творением китайской классической драматургии.

Л. МЕНЬШИКОВ,
аспирант Института востоковедения
Академии наук СССР

Рисунок худ. М. Полдрного

Цуй Ин-ин — Юань Сюэ-фэнь

тайской Народной-освободительной армии. Широкой известностью пользуются у нас пьесы «Седая девушка» и фильм, снятый по этой пьесе.

Понятно то нетерпение, с которым ожидали мы приезда Шаосинского театра, и радость, с которой мы его встречаем: мы впервые видим китайский театр, приехавший к нам в гости в полном составе. Это тем более значительно, что Шаосинский театр представляет собой вид театрально-го искусства, который раньше советскому зрителю был знаком только понаслышке.

У нас Шаосинский театр, как и другие виды китайского классического театра, ча-

Госпожа Цуй —
Чжан Гуй-фан